

Я — дом. Имя моё — Номер Пять! Точно так же зовут дом на улице Пионерской, про который читали в газете мои ребята. Они сказали:
— Мы хотим быть новосёлами в этом доме! Пойдём с нами. Погостишь на страницах «Пионерской правды» и кое-что расскажешь своему тёзке, который там строится. Ведь расскажешь?
И они с любовью погладили меня по моей чистой и светлой стене.
Со своими ребятами я пойду всюду! У меня есть что рассказать. Ребята мои скромные, сами себя хвалить не станут. Ну так я похвалю их! Их и Коменданта. Они этого заслужили.

Может ли говорить дрякво? Спросите про то у Лёни Золотухина, шестиклассника 490-й московской школы. Лёня принёс её во Дворец пионеров на выставку юннатских достижений. Он единственный из юннатов, кто сумел вырастить из подоконника Душистые альпийские фиалки. И теперь научился понимать «язык» цветка, который в простонародье зовут дряквой.
Лёня и почти все участники выставки были награждены дипломами.
В. КАЗАНСКАЯ.

ЛЕСНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Высооченные ели и сосны охраняют Андреевскую школу, словно часовые. Недаром школу называют лесной республикой. В ней хозяйничает лесной народ, добрый и трудолюбивый.
Главный «лесничий» — девятиклассница Тania Сапогова. Она руководит школьным лесничеством, куда входит 140 ребят!
Много разных дел у лесников. Летом в питомнике они прополдили девять гектаров саженцев, очистили лес от сухих деревьев и кустарников. Осенью окопали двадцать гектаров яблонь в саду...
Побеледи лесные тропинки: выпал первый снег.
— А что вы будете делать зимой? — спросили ребят.
Вот что ответила семиклассница Надя Важнова:
В наших лесах на зиму остаются снегири, клесты, синицы. Чтобы пернатые не погибли от холода и голода, мы будем их подкармливать. А свои наблюдения будем записывать в дневник.
Владимирская область.

КОМЕНДАНТ ПИОНЕРСКОЙ УЛИЦЫ

ЖИЛ я спокойно, но, прямо скажу, скучно. Посмотрю своими глазами налево — люди идут туда-сюда. Кто с сумками, кто с портфелями. Посмотрю направо — то же самое. Гляжу, гляжу, да и задремлю. А во дворе на лавочках ребята дремлют.
Вдруг шум. Я вздрогну, проснусь. Что такое? А это ребята со скуки пронесутся по двору с гиканьем и опять на лавочки сядут.
Но однажды вышла из своей квартиры учительница Вера Игнатьевна. Приколола кнопками к забору большой лист. А на нём написано:
«Что голову повесили? Давайте жить весело! В воскресенье утром выходите во двор —
Будет у нас интересный разговор. В то утро я не дремал. И ребята не дремали. Собрались они, а Вера Игнатьевна им говорит:
— Сначала пойдём в поход по родному городу.
С самого верхнего своего этажа смотрел я на них, пока не скрылись ребята за дальним поворотом. А когда вернулись, то побежали за красками, чернилами и карандашами...
Говорят, на твоей улице, дорогой дом-тёзка, есть «Справочное бюро». И будто бы отвечает оно на любые вопросы. А может ли оно ответить, сколько лет твоему городу, или рассказать, кто построил самый красивый дом, или показать в городе самые интересные места?
Мои ребята это всё могут. У них и планы есть, и путеводитель.

Неподалёку от того места, где я живу, возвышается кирпичная стена. Я и понятия не имел, что она старше меня, старика, на целых триста лет! А ребята рассказали, что это крепостная стена и есть на ней башни с бойницами, откуда русские люди стреляли из пушек, мушкетов и пищалей по разным иноземным захватчикам. Вот какое у нас «справочное бюро»!
Слышал я, дом-тёзка, что открывается на Пионерской улице «Комбинат бытового обслуживания». Пригласи туда наших мальчиков: Алика Захарова, Лёшу Иванова, Вову Подковина. Они покажут, где лучше держать ведро с краской, чтобы не засыхала, научат, как и чем кисти мыть, а главное, сразу заметят, где на дверях царапины, где забор надо починить, где стекло вставить.
А библиотека у тебя есть?
У нас, бывало, только макулатуру собирали. А тут смотрю: идёт Лена Портусова и несёт стопку таких интересных книг, что я от удивления захлопал дверями. Оказывается, это Людмила Яковлевна Пикалова подарила. И другие жильцы подарили тоже. Библиотека растёт, уже запись идёт на книги, есть очередь даже! Прислушаюсь: в одной квартире вслух читают и в другой. Даже не знаю, куда податься, где интереснее. Читает всегда кто-нибудь из ребят, а вокруг бабушки, дедушки, малыши.
Радиоузел Пионерской улицы! Ты просил объявить конкурс на рассказ о лучшем старшем товарище. Мои ребята объявили такой конкурс. Както вечером они долго сидели в своей комнате игр и читали эти рассказы.

Лучший был у Людмилы Филимоновой:
«...Вратарь защищает свои ворота. У нас тоже есть вратарь. Он не пускает в наш дом скуку. Слышите? Звенит колокольчик. Это девочки зовут всех в театр. А когда кончится спектакль, не расходитесь: Вера Игнатьевна поведёт нас в картинную галерею. Она и есть наш вратарь!
Сколько часов провела я зря в своём собственном дворе! Считала ворон, считала звёзды на небе. А мальчишки разбивали колени, когда прыгали с забора. Почему мы не находили себе дела? Сама не знаю. Может быть, не хватало выдумки.
Помните, раздался судейский свисток? Если бы поставили банку с мёдом посередине двора, налетели бы пчёлы. А тут прибежали все мальчишки. Вера Игнатьевна бросила к их ногам новенький футбольный мяч. И покорила их всех с первого удара! Она играла в футбол — для мальчишек этого было достаточно...»
Не знаю, сколько заданий Пионерской улицы выполнили мои ребята, но уверяю вас: они действуют! Мои глаза и уши — окна и двери — хорошо видят и слышат это.
Я — дом. Простой жилой дом, а значит, живой дом! Во мне бьётся тысяча сердец, поэтому я такой тёплый и светлый. А самое горячее сердце у Веры Игнатьевны Фомичевой. Людмилу назвала её вратарём. Вратарь у врат моих!.. Но пусть она будет и Комендантом Пионерской улицы! Это звание как будто для неё придумано.
В. ГРАНДОВА.
г. Смоленск, ул. Дзержинского.

НА ЗЕМНОЙ ОРБИТЕ

Звёздным братьям, участникам полёта нашей космической «птицы-тройки», предстоит ещё немало встреч с рабочими, труженниками полей, студентами. А 27 октября по доброй традиции космонавты пришли в ЦК ВЛКСМ. Они поделились впечатлениями о полёте, рассказали о чувствах, испытанных в момент возвращения на родную Землю. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников вручил героям комсомольские награды.
— Незадолго перед стартом, — вспомнил Евгений Михайлович, — Владиславу Волкову было вручено удостоверение корреспондента «Красной звезды». Нам очень хотелось бы, чтобы в следующий полёт отправились корреспонденты «Комсомолец» и «Пионерки»...
В звёздный городок семеро смелых увезли подарки от земляков-комсомольцев, издательства «Молодая гвардия», редакции газеты «Пионерская правда».
Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ПРОПИСЫВАЕМ В ДОМЕ № 5 НА ПИОНЕРСКОЙ УЛИЦЕ
РЕБЯТ ИЗ СМОЛЕНСКОГО ДВОРА!
КТО ЗАЙМЁТ ДОМ № 6? ОН ЖДЁТ НОВОСЁЛОВ.
Редакция.

НАЗЛО НАТОВСКИМ БОМБАМ

Гвинея — Бисау... На карте мира этот кусок африканского материка до сих пор закрашивается в тот же цвет, что и Португалия. Седьмой год наред этой африканской страны ведёт вооружённую борьбу за своё освобождение.

В гости к московским пионерам пришёл один из представителей гвинейской молодёжной организации Бебиано д'Алмадо. Он рассказал ребятам о борьбе своего народа с войсками колонизаторов. Руководит этой борьбой Африканская партия независимости Гвинеи и островов Зелёного Мыса.

Партия гвинейских патриотов проявляет особую заботу о детях, их образовании. В освобождённых районах открыты школы, созданы интернаты для детей, чьи родители погибли в боях с врагом. В стране организованы первые пионерские отряды. Дети Гвинеи — Бисау с большим интересом относятся к Советскому Союзу.

На этой встрече пионеры Москвы решили

провести операцию «Дружба и солидарность». Пусть пионеры «португальской» Гвинеи знают, что советские ребята поддерживают их тяжёлую борьбу за свободу.

В короткий срок было собрано всё необходимое для интернатов: портфели, столовые наборы, спортивный инвентарь, тетради, белое полотно. Всё это ребята упаковали в большие ящики и написали на них: «Пионерам Гвинеи от пионеров Москвы. Для дружбы нет расстояний».

Прошло несколько месяцев, и вот в руках счастливых кидовцев письмо из Африки:

«Дорогие пионеры Москвы! Мы получили ваш подарок. Наша борьба трудная. Португальские колонизаторы получают от НАТО оружие, бомбы, самолёты. Они бомбят наши деревни, убивают мирных жителей, чтобы сломить наш дух и решимость. Ваша помощь нам очень дорога. Примите сердечное спасибо от пионеров, которые учатся под бомбами португальских колонизаторов».

По поручению комитета пионеров Жао Карлос, Ваз Фернандес, Албина Нгедеу, Сана Суду».

М. ЛЕБЕДЕВА.

Фото И. ГОЛЬДБЕРГА.

САША, ОН ЖЕ ВОВА, ИЗ ГОРОДА ЛЬГОВА

например, на Всесоюзных играх в Свердловске? — Забыл уже всё... — ответил и отвернулся. — Сколько же игр провели? — Три, кажись... — А я слышал, что семь... Может быть, ты вовсе нигде не ездил? Может, под твоей фамилией играл другой футболист? — Нет, я играл... — И совсем перестал смотреть в глаза. — Ну, а Саму Раюшкина ты знаешь? Из восьмого класса. — Не знаю... За дверью директорского кабинета послышалось: — Сашка, к директору! Корреспондент из Москвы приехал! Поглядывая на дверь, мы с Петром Николаевичем ждали Раюшкина. — Встал, поздоровался. — Как тебя зовут? — заинтересовался я. — Вова Чурилин, — скользнув нерешительным взглядом по удивлённому лицу директора, ответил Саша. — Знаком с Сашей Раюшкиным? — И-нет, — солгал он. — Ты умеешь говорить правду? — Правду всё могут говорить... — смутился Раюшкин. — Тогда скажи честно, кто же ты всё-таки: Саша Раюшкин или Вова Чурилин? Он стыдливо молчал, и мы молчали. Интересно бы знать, о чём сейчас думал мальчишка... Может быть, о том, что не может он, да и другие ребята из «Сокола», вспоминать о своих победах, как о победах честных. Может быть, о том, как стыдливо он прячет дома диплом участника Всесоюзного финала, на котором указана чужая фамилия.

Да, летом с Сашей Раюшкиным произошла удивительная метаморфоза. Он принял новое имя и новую фамилию, «помодел» сразу на два года.

В эту командировку я собрался с тяжёлым сердцем: разоблачить лгунов, которые обманом побеждали, обманом получали чужие награды. О подставках в команде «Сокол» города Льгова сообщили письмом. Оно пришло в штаб клуба «Кожаный мяч».

— Всю ночь сегодня не спал, — в сердцах сказал Пётр Николаевич. — Давно директорству в школах, однако не припомню подобного случая, не припомню...

Он был неподдельно расстроен.

А я листал классные журналы, выписывая фамилии игроков «Сокола», их возраст, домашние адреса. Сверял эти данные с заявками, которые команда представляла в оргкомитеты зональных соревнований в Белгороде и Всесоюзных в Свердловске. Заявки оказались липовыми. Чья-то рука лихо переселила всю команду на улицу Асеева, устроила всех игроков в школу № 3.

— Да, судя по всему, на соревнования выезжала не дворовая команда, а сборная, — заключил Пётр Николаевич и, подумав, прибавил: — Хотите побеседовать с Вовой Чурилиным?..

Мальчишка заметно волновался.

— Слышал я, что ты ездил на соревнования «Кожаного мяча». Что тебе запомнилось,

Со свидетельством о рождении Вовы Чурилина ему хорошо жилось. Интересные поездки по разным городам, победы над командами противников. Победы хоть и нечестные, но всё же ласкающие самолюбие. Директор школы, уважаемый в городе человек, фронтовик, не скрывал своего возмущения:

— Ложь — самое скверное, что может быть в человеке! Ложь унижает мужское достоинство. Но ведь главная беда в чём? Лжи и лицемерию ребят обучал взрослый человек.

Кто же он, этот человек? Это Александр Иванович Рассихин, председатель городского спортивного комитета. Он собирал со всего Льгова способных футболистов, вносил фиктивные сведения в заявки на участие в соревнованиях. А ребята молчали! Они молчат и сегодня...

...Подставили на соревнованиях за призы клубов «Кожаный мяч» и «Золотая шайба» омакручат ребята праздники, делают иногда горькими наши победы.

К сожалению, некоторые мальчишки не имеют достаточно мужества, чтобы устоять перед соблазнами, чтобы постоять за справедливость. Вот поэтому и снимаются команды с соревнований, вот поэтому, раз соглас, ребятам приходится изворачиваться, лгать и в дальнейшем.

А. ИСАЕВ.
(Наш специальный корреспондент)

Курская область, г. Льгов.

Корней Иванович ЧУКОВСКИЙ

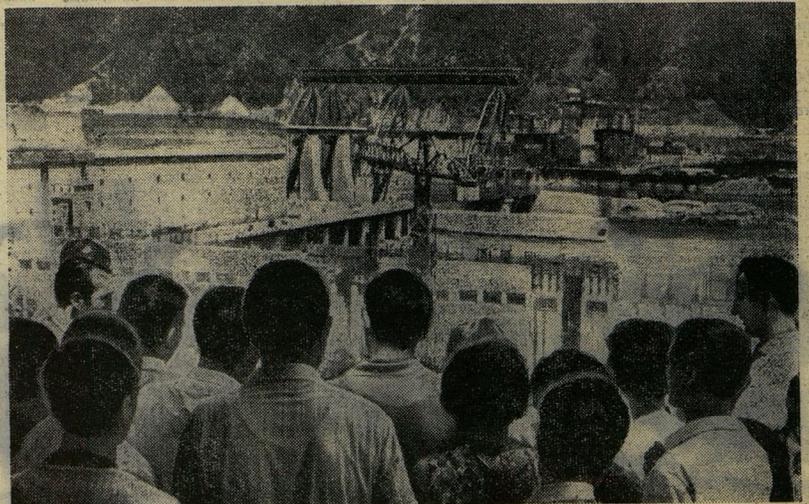
Корней Иванович Чукowski... Это он сочинил сказки о добром докторе Айболите, о Мухе-Цокотухе, о злодее Бармалее, о похождениях начальника умывальников — Мойдодыре. Чукowski написал много сказок, стихов, которые мы помним с самых малых лет.

Но он не только знаменитый детский писатель. Он был тонким и чутким переводчиком, учёным. В любой библиотеке есть переведённые им детские книги.

Корней Иванович разговаривал с ребятами со страниц «Пионерской правды». Он учил ребят бороться за чистоту русского языка, разговаривал с ними о книгах, о чтении, о том, как создавался «Доктор Айболит». И сам Корней Иванович был добрым доктором Айболитом. Его книги несут ребятам человеческое тепло, радость. Письма к нему шли со всего света, и он находил время, чтобы ответить не только учёным из Лондона или Нью-Йорка, но и ребятам, и целым пионерским отрядам.

Каждую весну и осень — это уже стало традицией — в переделькинском лесу загорался костёр. Седовласый «волшебник», сидя у костра в окружении ребят, рассказывал им свои сказки. Они читали любимые стихи, пели песни. Прошёл много-много лет, и взрослые, серьёзные люди будут вспоминать встречи с Корнеем Ивановичем как счастливые минуты своего детства.

Трудно поверить, что нет больше Корнея Ивановича. Главное дело и смысл его жизни — книги — остались с нами. В них живёт щедрое, доброе сердце замечательного человека, писателя.

СЕЙЧАС пришли сюда туристы: югославы, румыны, русские. Смотрят на совместный труд своих сограждан. Велик труд человека!

Вот построят крупнейшую в мире гидроэлектростанцию и плотину на Дунае, поднимется уровень воды в реке, и тогда капитаны судов вздохнут с облегчением: Железные ворота не будут больше грозить им катастрофой.

МОЙ БРАТ АСКАРА

Тул тракторов приблизил-ся к самому посёлку. Мама сказала, чтобы я отнесла обед Аскарку прямо в поле. Я взяла узелок и пошла. Мне очень хотелось поскорее увидеть брата.

На поле было много тракторов. Я не видела Аскара и не знала, куда идти. Аскар сам подъехал ко мне. Он был весь в пыли, одни зубы блестели.

Его жёлтый трактор гу-дел так, что тряслась земля. Аскар очень обрадовался мне, взял обед и поехал на свою делянку. Я долго стояла и смотрела ему вслед, а потом пошла домой.

Мой брат — лучший молодой механизатор совхоза. Его портрет висит на Доске почёта.

Алия САУХАТОВА.

Набахская ССР,
совхоз имени Багратиона.

ЛУЧШЕ идти с одним посохом, чем с плохим попутчиком. Так говорят в Таджикистане. Путь может быть очень тяжёлым. Но даже многодневное одиночество в пустыне люди предпочитают путешествию в обществе ненадёжного спутника.

Вот теперь, вернувшись из Таджикистана, я всё думаю об этом. Вспоминаю таджикских ребят. Может быть, потому что им предстоит нелёгкая дорога — десятки и сотни километров по хлопковым полям.

В Таджикистане осенью жарко. Земля дымится от зноя. Солнце обжигает лица, и дремлют вдоль дорог запыленные чинары. Начинает созревать хлопок. Набухают, лопаются зелёные коробочки, и, как кипящее молоко, поднимается над ними белая пена волокон.

«Белое золото» республики надо собрать быстро. Самое время оглянуться ребятам, присмотреться, с кем они выйдут в путь.

В 13-й школе, которая стоит в кишлаке Янгиюль, на окраине города Курган-Тюбе, мне рассказали об Оча Усмоновой и её брате Толике.

Оча всегда приходит в поле раньше всех, иногда ещё затемно. Солнце поднимается из-за гор. Солнце радуется первому оранжевому платицу в седых от пыли хлопковых рядах. Собирается вся школьная бригада. И последним приходит Толик.

Идут ребята по рядам, берут хлопок. Толик тоже идёт. Только смуглые его руки хлопок не беспокоят. Руки Толика то воздух секут наподобие кривой турецкой сабли, то несуществующего коня невидимой плетью горячат... Идёт Толик мимо хлопковых кустов и всякие истории рассказывает. Или песни поёт, поколачивая длинными пальцами воображаемый бубен.

По вечерам ребята подводят итоги. Оча Усмонова всегда первой оказывается, а Толик последним. Идут брат с сестрой домой. Дома тоже начинают подсчёты, кто как поработал.

По вечерам Толик затихает. Зато Оча встретится с подружками под чинарой и запоёт.

«Неважный попутчик у Очи и у всей бригады из кишлака имени 1 Мая. Хорошо, если Толик это поймёт. Как вы думаете, о чём думает он, когда поёт Оча?»

перед дальней дорогой

КОНЧИЛИСЬ уроки, и первой на дорожку вышла девочка в пёстрых шароварах. Девочка шла ровно, как корабль по воде, и на голове несла стопку учебников. Так её бабушки и прабабушки носили воду и лепёшки...

Потнулись из 8-й школы мальчишки. Домой — и сразу на поле.

— Сколькo хлопка ты собираешь в день? — спросила я у одного из них. — Тридцать — тридцать пять килограммов. У Махмурода спросите. Он по пятьдесят собирает.

Махмурод Кабутов отвёл глаза. Не привык к похвалам. А я подумала: почему бы Махмурода не отличить на школьной линейке? Наверное, он бы тогда ещё лучше стал работать. И другие бы на него равнялись.

Но пока мы говорили, подошёл к нам учитель, улыбнулся загадочно:

— Махмурод молодец. Только вот двойку сегодня получил...

Рано хвалить Махмурода на линейке. Ведь и он, выходит, неважный по-

путчик для своих товарищей. Когда бригады соревнуются, всё должно учитываться: и сколько хлопка собрал, и какие отметки в дневнике.

В 17-й ШКОЛЕ города Душанбе есть даже такое правило: если в классе двойки, класс на хлопок не идёт! Может быть, лодыри какие-нибудь и передалась бы, что их не пускают в поле. В 17-й школе таких нет.

Вспоминают, как поспорили мальчишки и девочки, кто больше соберёт. А к вечеру такие мешки тащили на весы, что все ахнули.

Но самое интересное было потом. Колхоз вручил школьникам заработанные деньги, и стали ребята думать, как эти деньги потратить.

Кому-то по ночам снился новенький фотоаппарат. Кто-то прикидывал на переменах, сколько стоит щенок овчарки. А тут ещё родилась и пошла бродить по школе замечательная идея: поехать всем вместе в путешествие, в Самарканд.

Как же быть? Щенок или путешествие? Фотоаппарат или Самарканд? Одной рукой двух арбузов не удержишь... Подумали ребята из 17-й школы, сложили свои деньги вместе и поехали в Самарканд. Были песни, были открытия, были приключения. Спорили с небом-лазурные купола самаркандских мечетей. И кто-то смеялся, глядя на свои посеребрившие ботинки: «Смотрите, ребята, пыль веков!»

Я и в 8-й школе спросила у ребят, на что они потратили свои деньги.

- Велосипед купил.
- А я молел.
- А в этом году что купите?
- Не знаю ещё.

Пройдёт время, сломается велосипед. И молел станет «чихать». Исчезнут фотоаппараты и щенки. Но не забудется «пыль веков» на мальчишеских ботинках. Не угаснет дружба, родившаяся в походе. Не пропадёт и не раз ещё в жизни сослужит хорошую службу умение делиться. Делиться радостью и бедой. Делиться мыслями.

Б. АСКАРОВА.
(Наш специальный корреспондент).
Таджикская ССР.

«ЧУДНОЙ ДАУКА»

«Джужалари» — ансамбль Бакинского Дворца пионеров — выступает в Югославии на фестивале «Радость Европы».

Гости из Италии, Швеции, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Австрии и других стран дружно аплодировали искусству азербайджанских ребят. Заучит музыка в исполнении оркестра народных инструментов, и на глазах зрителей рождается старинный танцевальный узор...

«УЧ-ДОРД!» Три-четыре! — И высоким, грустным голосом запоёт кеманча.

«Уч-дорд!» — И зазвонит тар, как будто чистые капли упали на холодное дно серебряного кувшина.

«Уч-дорд!» — И удары барабана отзовутся ударами вашего сердца, и в пляс пустятся все ноги, которые есть на свете...

...Играет ребячий оркестр народных инструментов Бакинского Дворца пионеров и школьников имени Гагарина. А играет он так хорошо, потому что у него есть дирижёр Аркадий Миликсетович Агамов.

Седой, смуглый, с насмешливыми прищуренными глазами и неутомимыми пальцами: они всегда перебирают невидимые струны. В нём всегда музыка, а он в ней уже 30 лет. Его ученики — это и солисты филармонии, и учителя музыкальных школ, и пока просто любимые ученики Севиль Джафарова, Рафик Аскеров, Чингиз Атаев... А начинали и солисты, и учителя, и просто уче-

вики неумелыми новичками, ни разу не державшими в руках инструменты. У них, как и у сегодняшних ребят, были красивые галстуки, загорелые в саднах руки и ноги, робкие (а вдруг не примут?) тёмные виноградинки глаз и раскрытые от восхищения рты: «Вот это играют!» Надо скорее вырасти и научиться так играть тоже!

Дирижёрский пульт терпелив и многострадален, как ослик. Он несёт на себе все тяготы музыкальной жизни: по нему вот уже сколько лет отбивают такты вальсов, прелюдий, негритянского и русских танцев, и, если никак не даётся ритм, по его бедной суконной спине в чернильных яблоках в досаде бьют смуглые, нетерпеливые дирижёрские кулаки.

И вдруг грянет такая лезгинка, что и ветка айланта за окном махнёт прозрачным осенним рукавом...

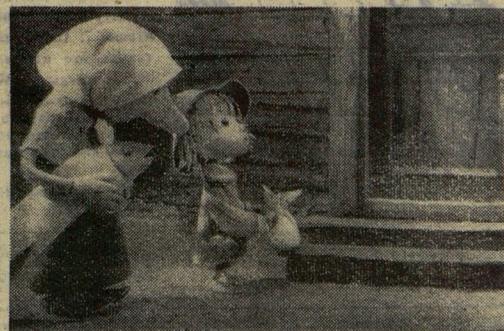
Так играет ребячий оркестр, и поэтому у него есть все медали — серебряные, бронзовые, золотые, — и поэтому он был и в Москве, и в Кишинёве, и в Будапеште.

Поэтому и оказалась такой праздничной поездка в Югославию на фестиваль детских коллективов — двенадцати стран — «Радость Европы». Ансамбль «Джужалари», в составе которого играет оркестр, вернулся с фестиваля с золотыми медалями.

...Вернулись и снова за работу. Снова слышится «Уч-дорд!» Три четыре!..»

Н. АЙРАПЕТОВА.

г. Баку.

К. ЧИНКОВА.

САНТЯ ТЕРЕЗА

И всё же пришёл день, час, минута, когда за повседневными виолончельными звуками вдруг впервые мне открылась музыка, я впервые услышала мелодию необыкновенной, поразительной красоты.

НЕМНОГО О ВИОЛОНЧЕЛИ

Среди струнных инструментов есть одно певчее семейство. Называется оно скрипичным. В него входят скрипки, альты, виолончели и контрабасы. В чём-то эти инструменты походят друг на друга, но вместе с тем все они очень разные.

Похожи они своей формой. У каждого четыре струны. На каждом играют смычком.

А в чём же их различие? Скрипка меньше всех, у неё самый высокий голос. Играют на скрипке, прижимая её к плечу.

У альты голос ниже скрипичного. Да и сам альт несколько больше. Альтист тоже играет, держа инструмент у плеча.

Виолончель во много раз больше и скрипки, и альты. У виолончели низкий, выразительный и глубокий голос. Если сравнить этот голос с человеческим, то ближе всего он к женскому контральто или мужскому баритону.

Появилась виолончель давно, чуть ли не в XVI веке. На старинных гравюрах и картинах того времени есть изображение музыкантов, играющих на виолончели. Считают, что виолончель родилась в Италии.

Но несколько столетий и виолончель, и её неразлучная спутница скрипка были инструментами народа. На них играли бродячие музыканты. В кабачках. На улицах. На ярмарках. На народных гуляньях. Композиторы считали для себя зазорным

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 86.

писать музыку для этих инструментов.

Первый композитор, угадавший истинные возможности виолончели, был Людвиг ван Бетховен. Именно Бетховен вывел виолончель на первое место в оркестре и полностью раскрыл её возможности, теплоту, искренность и глубину её звука.

Уже с самого начала XIX века для виолончели пишут величайшие композиторы всех стран и всех народов. У нас в России виолончель тоже полюбили. Глинка, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов, Прокофьев, Шостакович написали для виолончели много концертов, сонат и пьес.

Для меня красота и человечность виолончельного голоса кажется несравнимой ни с одним другим инструментом. Даже со скрипкой. Но возможно, это потому, что виолончель в моей жизни занимала очень большое место.

АРИЯ БАХА

Летом наша семья снимала скромный домик в Крёкшине, который стоял возле самого пруда. За прудом находилось имение Пашковых — огромный парк и красивый дом.

Дом стоял в глубине парка. И от него, пересекая парк, к пруду шла широкая, прямая дорожка. А через весь пруд на наш берег перекладывался дощатый мостик с деревянными перильцами.

Вероятно, я не запомнила бы с такой отчётливостью ни зелёный парк, похожий на лес, ни серый дом с башенками, ни пруд, окаймлённый со всех сторон деревьями ольхи и почти сплошь покрытый белыми лилиями и жёлтыми кувшинками, ничего этого не сохранила бы моя память, если бы не фотографии. У отца было множество крёкшинских фотографий. Одни лежали в ящике его письменного стола, другие висели

в одной общей раме над столом. В разную пору жизни разглядывать эти фотографии было для меня неизменным удовольствием.

И ещё над письменным столом на самом почётном месте висел портрет Льва Николаевича Толстого с его собственноручной надписью. Портрет был подарен отцу на память о музыкальных вечерах в Крёкшине. В том красивом сером доме отец много и часто играл Льву Николаевичу. Лучше всего мне запомнился самый конец

главным образом, брата. Схватив какое-то лукошко, я помчалась по мосточку на другую сторону пруда к тем самым елям. Уж не знаю, как за мною не уследил глаз матери и как меня выпустила из-под своего надзора наша суровая няня. Но под елями за прудом я очутилась совершенно одна.

Было тогда совсем раннее утро. Солнце наискось освещало полянку. А на полянке, ярко освещённой боковыми солнечными лучами, пробиваясь сквозь пожелдевшую хвою, блестили маслята.

Ползая на коленках, я подхватывала грибы под прохладные скользкие шляпки и торопливо кидала в своё лукошко. Так я была занята этим делом, что не услышала возле себя шагов и не заметила того, кто остановился поблизости.

И вдруг меня окликнул негромкий голос:

— Покажи-ка, покажи, чего насобирала?

Оглянувшись, я оторопела. На дорожке, совсем рядом, стоял незнакомый старик. Был он маленький, сухонький, одетый в просторную парусиновую рубашку, низко опоясанную кожаным ремнём. На его голове сидела

какая-то палка — каких на свете не бывает! А брови лохматые. А глаза как бурлачьи острые. Я показала, какие это были острые-преострые глаза и как эти глаза на меня глядели...

А далее принялась всюю фантазировать. Выходило, что явился ко мне сам лесовик из соседнего леса. И маслята, наверное, под елями заповедные. И собирать их ни за что нельзя. И пошла, пошла выдумывать, уже полностью веря в эту собственную, придуманную сказку.

Меня тут же подняли на смех и отец, и мама, и наша няня. Сказали, что ко мне подходил сам Лев Николаевич Толстой. Наверное, хотел со мною поговорить, познакомиться, а я, глупая, неизвестно чего испугалась.

О Толстом мы с братом уже знали. Отец читал нам его маленькие рассказы. Более того, мы слышали, что Лев Николаевич дня два тому назад приехал в Крёкшину, в дом Пашковых, навещать своих вунча — Ильюшку и Сонечку. Они-то и жили в том красивом сером доме, который мы называли замком.

Мне стало очень досадно. Подумать только: со мною заговорил сам Лев Николаевич Толстой, а я испугалась и убежала...

А более всего меня доканало презрение брата. Гриша поглядывал на меня с этим насмешливым прищуром и произнёс:

— Эх, ты! — И прибавил: — Разница!

И тогда я придумала: обязательно подарю Льву Николаевичу, подойду к нему и скажу, что ни чуточки я его не боюсь и что мне очень нравятся его рассказы, особенно про кавказского пленника и про Бульку. И пусть он не сердится на меня, что я от него убежала...

Почему-то я решила, что непременно должна увидеть Льва Николаевича на том же самом месте, где собирала маслята, — на дорожке возле ёлок. А так как с мосточка, перекинутого через пруд, хорошо просматривались и ёлки, и дорожка, я и взялась часто и подолгу стоять возле пруда, наблюдая, не появится ли на дорожке Толстой.

Но прошёл день, два, может, и более того. Уже другие детские игры и заботы заполнили, отвлекли моё внимание.

И всё-таки я вновь увидела Льва Николаевича. Стояла с ним почти рядом, а подойти и заговорить не решилась, не посмела. Только на этот раз уже не с перенуту.

На крёкшинском пруду росло много белых лилий. Никто не обращал внимания на их удивительную красоту. Более того, порой цветы даже поругивали: мол, пруд так зарос, что плавать невозможно, что грести нельзя, что стебли совсем оплели воду.

Но пока я торчала возле мосточка на берегу пруда, я вдруг заметила нечто поразившее меня: лилии были словно живые.

(Продолжение следует)

крёкшинского лета, последние недели перед отъездом в Москву.

Я знала, что в парке Пашковых есть одно очень грибочное местечко. Возле дорожки, которая шла от пруда к дому, росли старые раскисшие ели, а под ними во множестве водились маслята. И однажды утром мне пришлось в голову набрать грибов, удивить домашних и,

широкополая шляпа. И на меня из-под этой шляпы, из-под седых лохматых бровей смотрели весёлые, живые глаза.

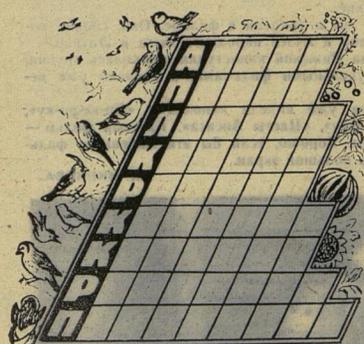
Борода у старика была длинная-предлинная. А в руках он держал палку какого-то редкого вида. И хотя голос у него был вовсе не злым, а скорее приветливым, и глаза смотрели на меня, ласково посмеиваясь, я испугалась до смерти. И, подхватив лукошко с маслятами, кинулась наутёк.

Безала так, что дух захватывало. Земля под собой не чуяла. Затопала по мостику на ту сторону пруда. Скорее, скорее домой!

Меня провожал негромкий и добродушный стариковский смех.

Прибжав, я кинулась рассказывать о своей необыкновенной встрече. В парке, мол, подошёл ко мне старичок. А борода-то у него — во

ГОЛОВОЛОМКА

«КОРМ ДЛЯ ЗИМУЮЩИХ ПТИЦ»

Здесь спрятано девять названий растений. Чтобы прочитать каждое название, надо заполнить свободные клетки недостающими буквами.

1. Бахчевое растение, семенами которого питаются синицы, поползни.
2. Культурный злак. Семена служат кормом для овсянок.
3. Огородное растение. Семена любят чечётки и чижки.
4. Болотное растение. Его ягодами питаются снегири.
5. Растение, ягоды которого необходимы для питания свистелей, снегирей.
6. Дикорастущее растение, семенами которого питаются все птицы.
7. Огородное растение, семенами которого питаются все птицы.
8. Дикорастущее растение. Семена любят щеглы.
9. Масличное растение, семенами которого питаются синицы, поползни.

В наши края на зиму прилетает много птиц. Зимой им трудно находить корм. Начните коллективный сбор семян дикорастущих растений, трав для зимнего корма птиц.

СССР, г. Часов Яр. Прислала Таня РЕЗНИКОВА.

ОТВЕТЫ НА ШУТОЧНУЮ ВИКТОРИНУ

(Смотри «Пионерскую правду» № 53)

1. Руки становятся тремя местонаменными тогда, когда они вымыты.
2. В море нет сухих камней.
3. В копотке находится город Изюм.
4. Нота соль.
5. Якорь.
6. Поднять нельзя горную цепь.

Первыми правильно ответили: Лода и Володя КОЛУНОВЫ (г. Гомель); Хайденария БОКИ (Москва); Бейрут и Давид ПАГМЕТОВЫ (г. Сумгаит); Саша НИКИТИН (Пензенская область, село Каменка).

ВНИМАНИЕ! Подписка на «Пионерскую правду» продолжается.